

Глава 36 36. Почему ты хочешь прикрыть мне глаза в этот день?

"Хахаха"

Маленький монах-новичок держался за горло, кровь текла из его пальцев, он сделал шаг назад, ударился о порог и упал на спину, всем телом выбив дверь маленького павильона изнутри наружу, и уткнулся в снег. Перед зрачками близнецов стояло множество монахов, выстроившихся в строй, а также дядя Шиконг во главе с ними.

Ветер и снег мгновенно заполнили маленький павильон, а на чердаке Ся Цзи поднял руку и снял лампу, продолжая открывать вторую страницу "Тайного сокровища Татхагаты" и тихо читать.

"Быть свободным от всех тягот и обрести корысть, делать все с благостью, чтобы обрести праведность, освободить все умы и быть спокойным".

Он читал очень внимательно, казалось, что Архат Массив за дверью не имеет к нему никакого отношения.

Эта концентрация на том, что вне его ничего нет, заставила его почувствовать дзен и спокойствие.

Шиконг держал факел, его густые брови нахмурились, леопардовые глаза расширились, и он сурово сказал: "Его Королевское Высочество был очарован. Хотя я знаю о сегодняшних трудностях, я все равно хочу остановить Ваше Высочество".

Ся Цзи удивился: "Что меня останавливает? Вы, Храм Лэйинь, сдерживали меня с помощью Формации Подавляющего Демона, разве я не должен сопротивляться?"

Сознание Конгдао: "Его Королевское Высочество получил мое наследство Храма Лэйинь, Дхарму Татхагаты Дзен и мои артефакты среднего класса Храма Лэйинь. Он не только не вернул мне храм Лэйинь, но и убил моих монахов Лэйинь.

Четыреста дзэнских монахов, четыре мастера и брата, все настоятели погибли от твоих рук. Ты не демон, кто ты?

Ты демон, я, естественно, хочу остановить тебя, чтобы ты не навредил людям. "

Ся Цзи не стал опровергать, а легкомысленно сказал: "По крайней мере, ты прав".

"В каком смысле?"

"Я - дьявол".

Закончив говорить, он перелистнул страницу тайнописи и одновременно разорвал предыдущую страницу писания.

Священные писания поднялись на кончиках его пальцев и сгорели в пепел.

Зрачки, которые видел только Шиконг, разделились.

Эта книга - тайная коллекция, и разрушить ее - значит разрушить наследие храма Лэйинь, в результате чего храм перестанет обладать уникальной тайной коллекцией.

Шиконг поспешно крикнул: "Не рви! Не торопись! Я не войду!"

Таким образом, казалось, что он заключил джентльменский договор.

Ся Чжи перестал рвать книгу, Шиконг и многие монахи стояли за дверью и не двигались вперед.

Седьмой принц великого купца читает тайнопись, древний Будда в голубом свете, совсем как набожный мастер дзен, без внешности демона, убивающего людей.

Ночью в это время сильный снег за дверью время от времени проникал в павильон вместе с ветром, проносясь и пролетая мимо, заставляя буклеты внутри дома переворачиваться и останавливаться, издавая "сокрушительный" звук, подобно волнам Линь Дао, а молодой принц стоял там. В этой чрезвычайно подвижной волне боги были тихи и спокойны.

Шиконг вздохнул с облегчением, но не решился опрометчиво войти в маленький павильон. Он взглянул на маленького монаха-послушника, который лежал на спине перед дверью, и в его сердце зародился гнев. Если бы не монах-послушник, который прямо привел демона сюда и открыл ему дверь, удалив орган и выведав секрет, как бы они могли быть такими пассивными сейчас?

На какое-то время

и внутри, и снаружи стало тихо.

В ожидании Шиконг оглянулся и посмотрел вдаль. Там было более 400 дзэнских монахов с белыми бровями и увядшими глазами, но в ледяной и снежной стихии они лишь немного пострадали от ветра и холода, и все они скончались.

И настоятель, который сражался в одиночку, тоже проиграл стоявшему перед ним принцу и умер.

Однако это не значит, что храм Лэйинь больше не может его подавлять.

Если Храм Лэйинь такой задира, то я боюсь, что он был бы истреблен этими сектами демонов или расами демонов. В конце концов, Секта Будды также находится на правильном пути, и она не враждует с Расой Демонов Дао Демонов.

Однако Храм Лэйинь существовал всегда, и он, естественно, является хранителем храмового массива.

В храме Лэйинь есть две формации, унаследованные с древних времен, они установлены в храме Лэйинь, и их нельзя вынести. Хотя вы не можете пойти далеко, чтобы убить демонов и истребить демонов, это может сохранить храм Лэйинь стабильным, как гора.

Эти два основных образования

Первое - это подавление демонов.

Подавление демонов - это духовная связь. Независимо от того, насколько сильны демоны, только дзэнские монахи могут распевать сутры для их подавления с большой духовной силой, делая демонов неспособными двигаться.

Жаль, что Седьмой Принц Великого Торговца получил великое приключение девятиуровневой Татхагаты Дзен Дхармы и использовал силу, которая изначально принадлежала их храму Лэйинь, чтобы противостоять этому великому образованию на духовном уровне, и это могло вскрыться.

В противном случае, несмотря на то, что "Татхагата Дзен" является духовным Дзен высшего уровня, его нельзя атаковать напрямую, не говоря уже о том, чтобы заставить 400 монахов Дзен в храме страдать от обратного удара, мгновенно стареть, а затем уйти из жизни.

Подумав об этом, сердце Рао Шиконга прояснилось, и он также зародил огонь невежества. Ведь все приключения, полученные семью принцами, должны принадлежать храму Лэйинь! !

Второй - Луохань.

Массив Архата может сгущать и сублимировать силу монаха, раскрывая золотое тело и фигуру Архата восьми чжан, обладающего безграничной силой, ему нет нужды останавливать дракона и тигра.

Сначала у настоятеля была только идея "заточить принца", но никогда не думал "убить" этого сына, поэтому он не стал напрямую использовать Массив Архата, иначе этот сын пришел бы с пустыми руками, и он был бы наказан.

Через полтора часа Ся Цзи, наконец, закончил читать "Тайное хранилище Татхагаты".

В его душе появилась золотая бусина навыка.

В спокойных глазах Ся Цзи появился намек на удивление.

Неважно, что это за бусина, он бы не удивился, но эта бусина - навык, который он приобрел:

--Сейчас Татхагата Дзен!

Это первый раз, когда он получил две одинаковые бусины навыков.

Логично, что зеленая и белая бусины должны часто повторяться, но они никогда не повторялись. Это даже заставило Ся Цзи думать, что "бусины навыков никогда не появятся снова".

Но теперь это убеждение разрушилось.

Он напрямую использовал эту золотую бусину навыка.

Бусины навыка рассыпались, и поток золота, содержащий великую тайну, влился в каждый уголок его тела и каждую мысль.

Затем он начал переживать это в деталях.

[Теперь Татхагата Дзен] От золотого к глубокому золотому.

Соответственно, красный цвет третьего Будды Дзэн слегка потемнел.

Изменение цвета означало, что Ся Чжи глубже понял этот дзэн.

Татхагата Дзен все еще находится на девятом уровне, но кажется, что он немного выше девятого уровня.

Он внимательно изучил изменения.

В прошлом он использовал Татхагата Дзен для взаимодействия с небом и землей.

Поэтому он может дать Фэнсюэ понять свои намерения, не входя в него;

Пусть Лунный Свет поймет его смысл и превратится в дракона;

Пусть маленький зверек в горе поймет его намерение и выйдет из норы, сцепив когти.

Но объекты этой медитации ограничены вселенной и всем сущим, и не могут быть направлены на людей.

Но теперь этот барьер разрушен.

Он может позволить всем существам понять его намерения.

Каковы же его намерения?

Если эта судьба сокрушит его.

Тогда его намерение - обратить эту судьбу вспять.

Если вы хотите подавить его в этот день.

Тогда его намерение - обратить этот день.

Глядя на факел снаружи павильона и пару учеников, все монахи ждали его, глядя на него, как на демона.

Ся Цзи выдохнул удушливый вздох глубокой зимы, и сжал левую руку, истинная энергия поднялась, и пламя немедленно сожгло "Сокровища Татхагаты".

Шиконг за дверью только почувствовал, как огонь его сердца переплавился в кровь, кровь хлынула прямо в лоб, зрачки вот-вот расколются.

Он зарычал: "Вор, ты посмел!!!".

Ся Цзи подбросил горящую книгу в воздух. В огне древняя книга сгорела до пепла. Когда она упала на землю, ее раздуло ветром, и она превратилась в водоворот из пепла и пыли.

Шиконг сердито сказал: "Создай формацию Архата!"

Голос упал.

Огромный золотой **** появился из-под земли, быстро поднялся, а затем превратился во множество золотых огней, похожих на светлячков, плывающих в тела монахов.

"Тай!!!"

Группа монахов заревела и испустила аккуратный рев, и триста двадцать четыре

приготовленные для заповедей медные палочки сфокусировались, как молния, с чередой тонких взрывов.

Триста двадцать четыре монаха, казалось, скрутили свои духи вместе, и они собрались и сконденсировались в ветре и снеге с сиянием золота в качестве тяги.

Дух - это тело, а золото - это кожа, и получилась фигура высотой восемь футов сверху донизу. Несмотря на то, что зрачки фигуры плотно закрыты, они уже полны силы.

Через мгновение в фигуре постепенно появилась душа, с несвободной позой, необычной костью и диким лицом, держащая в руке все ту же золотую длинную палку.

Глаза медленно открылись, ясные, как озеро, гневные, как огонь.

Сила формации заставила этих многих монахов объединиться и проявить силу, намного превосходящую их собственную.

Золотые глаза Хачижана Архата равнодушно смотрели на Ся Цзи.

Обе стороны больше не разговаривали.

Когда Ло Хань Сюин поднял свою огромную руку, золотой длинный посох был поднят к небу.

Поток воздуха разорвался, ветер и снег были собраны силой тени от палки.

Он быстро собрался с окрестностей на несколько миль и превратился в железно-серый вихрь, заслонивший линию видимости.

Казалось, что удар, который вот-вот должен был быть сбит, был не золотым длинным посохом, а подавляющим ветром и снегом.

Это уверенность Храма Лэйинь - Массив Архата!

Ся Чжи посмотрел на лицо этого Архата, тень от золотого посоха и густой снег.

Он тихо спросил: "Зачем закрывать глаза?"

Шум шума и страдания плыл по озеру Хуацин.

В глубине дворца, в доме под домашним арестом, где находился ее брат, сидела императрица и тихо читала книгу.

Она жадно впитывала темные, *** и лицемерные знания, размышляя о правилах игры власти.

Длинные, тонкие, мягкие и желтые волосы были также запутаны в атмосферные катышки, а незрелые брови постепенно становились спокойными. Бледное и миниатюрное тело было укутано в черный костюм, и оттенок мрачности отсутствовал. Появился оттенок великолепной и таинственной красоты, прекрасной, как белая слива, разваренная зимой.

Она стояла перед бронзовым зеркалом и смотрела на себя в зеркало, механически и грациозно двигая конечностями, немного странная и чужая.

Вдруг из низины, где находилась дверь и порог, донесся звук легкого царапанья двери, Ся Сяосу спокойно встала, пошла открывать дверь, за дверью стояла белая лиса, она лежала на

пороге и смотрела на нее.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2113446>